

подвижниковъ, копорые добрыхъ спарцевъ искали: но къ умноженію благонамѣренныхъ брашій, О. Пареній видѣлъ непобѣдимое препятствіе въ томъ, что шпашомъ назначено было только семь брашій въ Глинской пущынь. Съ другой стороны нѣкоторые изъ брашій, призвавшихъ его къ настоятельству, и къ заведенію общежитія въ пущынь, искушаемые древнимъ врагомъ чловѣковъ, поспѣравъ къ нему довѣренность и почтеніе, сплетали несправедливыя на него жалобы и догосы; прежде нежели дѣло доходило до открытой плябы на бумагъ, безъсомнѣнія надлежало Спроишело прешерптѣвать опъ безпкойныхъ умовъ многія непріятности, копорыя наконецъ содѣлали для него бремя правленія неудобноносимымъ. Приближаясь къ шестидесятому году жизни своей, О. Пареній восчувствовалъ нужду въ успокоеніи, для свободнѣйшаго помышленія о вѣчности, и хоща Преосвященный Теохпистъ по добровольному его прошенію уволилъ его опъ управленія Глинскою пущынью, и поручилъ ему монастырь Обоянскій для усроенія при